42. Широганэ Аква: Узнавать мысли своего друга

— Ха-а… — выдал я протяжный вздох в школе во время перемены.

На самом деле после провальной попытки придумать текст песни я не сдался. И до сих пор пытаюсь.

В очередной раз я пролистывал блокнот в надежде натолкнуть себя на какую-нибудь хорошую идею, но если бы это была так просто, я бы сейчас не страдал.

В этом блокноте я писал всё, что приходило мне на ум: какие-то впечатления, которые я получил от музыки Тоа-чан, слова и фразы, которые я хотел бы использовать в тексте, свои собственные мысли и тому подобное.

Моджа-сан сказал, что у меня нет таланта к написанию текстов песен, но я считал, что если соберу все свои мысли на бумаге, всё то, что хотел бы передать через песню, у меня получилось бы написать текст к песне.

Я просто не мог спокойно сидеть в тупиковой ситуации, поэтому продолжал делать всё, что в моих силах.

— Хм-м…

Пока я залипал в свой блокнот, надо мной зависла тень.

— Ты как-то странно себя ведёшь с самого утра, Широганэ. Что-то случилось? — заговорил со мной мой друг и одноклассник Маюзуми.

— А, да не то чтобы…

Сначала я задумался, а можно ли мне рассказывать, ведь информация может оказаться конфиденциальной. С другой стороны, если вообще не искать выхода из этой ситуации, музыку могут отложить в долгий ящик. Это стало бы худшим развитием, чего хотелось бы любой ценой избежать, поэтому я и решил всё-таки посоветоваться с Маюзуми.

— Давай не здесь. Поговорим во время обеденного перерыва во дворе на скамейках?

— Хорошо.

После окончания утренних уроков на обеденном перерыве мы отправились во двор к

скамейкам.

— В общем, я пытаюсь написать текст к своей новой песне, но у меня ничего не получается, — сказал я и протянул Маюзуми свой блокнот.

— Я могу посмотреть?

— Конечно.

Хотя было неловко показывать блокнот со всеми понаписанными там мыслями и прочем, но отступать уже было некуда.

Маюзуми медленно листал и изучал содержимое моего блокнота.

— Широганэ... эм-м, а что значит "пуф" и "фух"?

— Ну-у, это... это типа когда смотришь на что-то, а оно такое ПУФ — и ничего нет.

Выслушав моё объяснение, Маюзуми схватился за голову и, казалось, задумался о чём-то на мгновение.

— Ясно... слушай, а могу я пустые страницы блокнота использовать?

— М? Да я не против...

Маюзуми тут же начал что-то писать на пустых страницах.

— Так, а в этот маленький свет и какой-то "пуоа"...?

— Аа! А это типа свет мягко мигает.

Маюзуми снова задумался над чем-то, а затем закивал и пробормотал "Угу, понятно...", и продолжил писать в блокноте.

Подобные вопросы и какие-то записи Маюзуми продолжал вести в течение примерно 10 минут, и вот наконец...

— Широганэ, оригинальную музыку я не слышал, поэтому где-то может быть что-то не так... но как тебе? — спросил Маюзуми, передав мне блокнот.

Когда я прочитал написанный им текст песни, я невольно подскочил со скамьи.

Оно... да, именно эти чувства я пытался перенести в текст песни.

Я схватился за руку Маюзуми и от всей души начал осыпать его благодарностью.

— Спасибо, Маюзуми! Это именно то! Именно то, что я хотел выразить словами!

— Х-хорошо... я рад, что мне хоть чем-то удалось тебе помочь.

Честно говоря, пусть и не доработанный, потому что Маюзуми писал текст песни, не услышав музыку к ней, но он уже был потрясающим.

Но всё же нужно было исправить это несоответствие, поэтому я должен был попросить Маюзуми ещё об одном одолжении.

— Маюзуми, пожалуйста! Не мог бы ты сходить со мной после школы к Можда-сану... к продюсеру в студию? — спросил я Маюзуми, склонив перед ним голову.

Возможно, слишком импульсивно с моей стороны, но по-другому я не знал как. Лучшим способом передать всю важность просьбы я решил просто искренне и прямо попросить.

Маюзуми от такого жеста даже запаниковал.

— Широганэ, пожалуйста, подними голову. Конечное же, если тебе нужна помощь, я помогу. М-мы же, как-никак, ну... друзья, верно? — сказал он, смущённо почесав щёку.

Я был так тронут добротой Маюзуми, что аж дрожь пробежала по всему телу.

— Да! Конечно, друзья! Спасибо тебе, Маюзуми!!!

Так мы и сделали — после окончания занятий в школе, отправились в студию к Моджа-сану.

— Ясно-ясно...

Несколько раз задумчиво перечитывал текст песни Моджа-сан, который написал Маюзуми.

— Неплохо, очень неплохо, но Широганэ прав, нужно кое-где подшлифовать, — Моджа-сан повернулся к Маюзуми и окинул его оценивающим взглядом, — Ты прям серьёзно настроен взяться за дело? Если есть хоть какое-то сомнение, что, может быть, ничего не получится, тебе

лучше прямо сейчас отказаться от этой идеи. Но если ты всё же хочешь, я тебе подсоблю всеми силами.

Маюзуми под таким серьёзным взглядом даже напрягся. Он на мгновение закрыл глаза и, казалось, о чём-то задумался.

— Я готов... Пожалуйста, позвольте мне взяться за эту работу!

По его выражению лица я прекрасно видел, что он серьёзно отнёсся к этому вопросу и принял решения. Могло показаться грубым, но я всё-таки решил спросить ещё раз.

— Маюзуми, ты уверен?

В ответ Маюзуми лишь улыбнулся, но эта улыбка была самой яркой, которую я когда-либо видел на его лице.

— Да! Конечно!!! - уверенно ответил он.

Затем поправил свои очки указательным пальцем, посмотрел на меня, потом на Моджа-сана, и продолжил:

— Все мои одноклассницы... все они говорят, что мне не обязательно работать, ведь я мужчина. Говорят, делай всё, что только душе угодно, мы тебя будем содержать. Даже учителя говорят, чтобы я не переусердствовал в учёбе, что могу ходить тогда, когда хочу... Но мне кажется, что это неправильно.

Действительно, как и говорит Маюзуми. Девушки этого мира слишком сильно забаловали мужчин.

Даже моя семья. До сих пор держат на всякий случай "путь к отступлению". Говорят, что я всегда могу вернуться к затворническому образу жизни, если мне тяжко станет заниматься деятельностью идола.

Этот мир отличается от моего прошлого, он в чём-то, может быть, даже хорош, но... я уверен, не всех мужчин устраивает такое положение.

Маюзуми сжал кулак и продолжил:

— Широганэ, ты тоже мужчина, но подрабатываешь в кафе. Даже сейчас ты умудряешься выкраивать время, при том, что ещё и в деятельности трёх школьных клубов участвуешь. Хорош в учёбе и спорте... И вот сейчас, увидев твоё стремление к мечте стать идолом, я начал задаваться вопросом. А почему я не могу? Я тоже могу, и должен постараться. Твоё упорство

придаёт мне сил и надежду.

От его слов сердце наполнилось теплом. Я и не знал, что Маюзуми так обо мне думает.

— Широганэ, прошу! Позволь... позволь мне написать текст песни для идола Широганэ Аква!

— Ну, конечно же, Маюзуми! А ты позволь мне петь те тексты, которые напишешь ты!

А затем мы обменялись крепким рукопожатием.

— Этот мир прекрасен... — прищурившись на нас, пробормотал Моджа-сан.

— Чего? — переспросил я, повернувшись к нему.

— Название песни "Этот мир прекрасен". Весьма ироничное название получается, вам не кажется? — усмехнулся он, — Ну вот на первый взгляд текст можно интерпретировать как простое выражение красоты этого мира и настоящей любви между мужчиной и женщиной. Музыка тоже создаёт такое впечатление благодаря прекрасному звучанию фортепиано и мелодической линии, но это не всё. Эта музыка имеет вес, который глубоко резонирует с сердцем. Нэкояма намеренно вставил такое звучание в некоторых местах. И если ещё несколько углубиться в смысл этих красноречивые слова песни, то можно интерпретировать как сомнение о настоящем положении мира и отношениях между мужчинами и женщинами?

Я и Маюзуми удивлённо переглянулись, а затем сразу же кинулись перечитывать текст, записанный в блокноте.

И действительно, интерпретация Моджа-сана имела смысл.

Маюзуми удивлённо распахнул глаза, видимо, тоже до сих пор не осознавал глубины всей песни.

— Ладно, и с промо-видео этой песни будет двигаться в таком направлении. Всё, я решил. Широганэ, Маюзуми, у вас время есть? Давайте пока запал есть, закончим с текстом и запишем. Справимся до конца?

— Да! — хором ответили мы.

Я и Маюзуми сразу же связались со своими семьями, а Моджа-сан, естественно, с Ако-сан. И благодаря тому, что она договорилась развести нас по домам, чтобы никто не переживал, мы успели всё сделать и не сильно поздно вернулись домой.

А когда мы приехали к дому Маюзуми, Ако-сан сразу же отправилась извиняться перед его семьёй.

В очередной раз я доставил хлопот Ако-сан, за что было немного совестно.

Однако Ако-сан заверила меня, что всё хорошо, и что она была рада, когда я заранее об этом ей сообщил. Она также напомнила, что дети должны больше полагаться на взрослых.

А потом с улыбкой добавила, пытаясь разрядить обстановку: "Справляться с трудностями моих талантов — также часть моей работы".

— Ако-сан...

Столько людей помогает мне. Не только Ако-сан, ещё и Моджа-сан, Нобу-сан, Маюзуми, Тоа-чан и моя семья... и семья Маюзуми в этот раз.

Я хотел поблагодарить всех этих людей.

— Спасибо...! — тихо сказал я, сидя в машине Ако-сан на заднем сиденье и разглядывая мимо проносящиеся пейзажи города.

8 вечера, на улице было не так много людей. Уличные фонари в ночи освещали тьму, как звёзды, Фары проезжающих по встречной полосе машин напоминают падающие звезды, и это обыденные пейзажи, которое не сильно отличались от пейзажей моего прошлого мира... только прохожими были одни лишь женщины.

И это зажгло огонь в моём сердце.

****

Главы выходят раньше на boosty.

Ссылка: https://boosty.to/paati

http://tl.rulate.ru/book/1987/86519